

УДК 81' 1=16+81' 373.2+81' 373.21

**САМОНОМИНАЦИИ И САМОХАРАКТЕРИСТИКИ В ПИСЬМАХ
А.П. ЧЕХОВА ЯЛТИНСКОГО ПЕРИОДА
(СЕНТЯБРЬ 1898 - АПРЕЛЬ 1899 ГГ.)**

Величко Н.В.

*Черноморский филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, г. Севастополь, Украина*

*В статье представлен анализ самономинаций и самохарактеристик
А.П. Чехова как один из этапов описания языковой личности писателя по
материалам его писем ялтинского периода*

*Ключевые слова: самономинации, самохарактеристики, языковая личность,
письма*

Антропоцентрическая парадигма, получившая развитие на современном этапе развития гуманитарного знания, поставила человека в центр исследований. Цель статьи – произвести анализ самономинаций и самохарактеристик А.П. Чехова как один из этапов описания языковой личности писателя.

Поскольку язык – это феномен, созданный человеком, то особое место в современных гуманитарных исследованиях занимает проблема описания человека как языковой личности.

Постановка проблемы. Впервые понятие языковой личности начал разрабатывать ГИ. Богин. В 1987 году Ю. Н. Караулов предлагает свою модель описания структуры языковой личности, предполагающую характеристику семантико-строенового уровня ее организации, реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности, выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящих отражение в процессах порождения текстов и их содержании, а также в особенностях восприятия чужих текстов [2, с. 43].

Наряду с первыми появившимися работами по исследованию языковой личности в когнитивном аспекте (Бабушкин А.П., Киреева Е.С., Шахнарович А.М.), в прагматическом аспекте (Седов К.Ф), в коммуникативно-деятельностном аспекте (Седов К.Ф., Сентенберг И.В., Сухих С.А., Шаховский В.И.), в аспекте культурного пространства (Вишнякова О.Д., Ивушкина Т.А., Карасик В.И., Колесов В.В., Кочеткова Т.В., Красных В.В.), в настоящее время вышло много работ по описанию конкретных языковых личностей, предметом анализа исследователей явился идиолект авторов художественных произведений, в результате вышли словари языка писателей, идиостиль носителей элитарной речевой культуры (В.П. Григорьев, Л.В. Зубова, А.А. Евтюгина, М.В. Антропова); осуществляются попытки создания речевых портретов известных деятелей истории, искусства и науки (Н.И. Гайнуллиной, М.В. Панов, В.Я. Труфанова, А.И. Девятайкиной).

В последние годы отмечается всплеск интереса к языковой личности А.П. Чехова: исследование Л.В. Баскаковой на материале дневников и записных книжек писателя закономерностей, которые явились основой для развития его авторского стиля, представление концепции языковой личности ребенка в произведениях А.П. Чехова И.А. Кокиной, изучалась динамика творческого развития языковой личности Е.В. Литус, ведутся работы И.В. Трещалиной над словарем А.П. Чехова. По нашим данным, никто из ученых-чеховедов специально не занимался номинациями, а, как отмечает Н.Д. Арутюнова, «человек в тексте разноименен, ... в тексте к нему прилагается множество самых разнообразных номинаций» [1, с. 325].

Начиная с середины XX века появляется ряд работ, посвященных проблеме номинации. основополагающие труды по этой теме принадлежат А.А. Уфимцевой, Э.С. Азнауровой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой. Изучение номинации осуществлялось в различных аспектах: гносеологическом, семиотическом, лингвистическом. В рамках современных представлений номинация стала рассматриваться как сложное и многоаспектное явление, как комплексный речемыслительный процесс, имеющий логико-гносеологические, а также психологические, биологические, социальные, физиологические и чисто языковые основания» [3, с. 3]. Самосознание лица фиксируется прежде всего в самонаименовании, где отражается внутренний мир человека, его ментальные, интеллектуальные и эмоциональные состояния.

Исследователи творчества А.П. Чехова насчитывают более шестидесяти псевдонимов у писателя. Антон Павлович объяснял это тем, что серьезное занятие медициной, которой он отдал фамилию, нельзя смешивать с «игрой в литературу», «они должны иметь разные клички» [143. В.В. БИЛИБИНУ, 14 февраля 1886 г., Москва], поэтому свои произведения подписывал труднообъяснимыми, часто шуточными псевдонимами. *Макар Балдастов, Брат моего брата, Врач без пациентов, Вспыльчивый человек, Гайка № __, Грач, Дон-Антонио, Дяденька, Кисляев, М Ковров, Крапива, Лазрт, Прозаический поэт, Пурселепетанов. Рувей - III, Рувей и Ревур., Б Ч., Улисс, Человек без селезенки, Чехонте, Ч Хонте, Шампанский, Юный старец (dubia), Архип Индейкин, Василий Спиридонов, Сволачев, Известный (dubia), Индейкин, Н Захарьева, Петухов, Смирнова и др* Проследить и объяснить ассоциации, возникающие в сознании писателя, когда он ставил подпись под своим художественным произведением, достаточно сложно. Только письма, под которыми автор тоже ставил автограф, помогают толковать зачастую необычные самономинации писателя.

Эпистолярное общение – одно из проявлений коммуникативной деятельности человека. В лингвистике освещены различные проблемы эпистолярия: выделены различные типы писем (П.В. Веселов, Е.Г. Виденева, А.С. Григорьева и др.); проанализировано письмо как тип текста (В.А. Кухаренко, Л.Н. Нижникова), письма рассматриваются с позиции лингвостилистики текста (С.В. Антоненко) и другие.

Выбор писем А.П. Чехова не случаен. За свою недолгую жизнь писатель отправил около 4-х с половиной тысяч писем. Их называют «вторым собранием сочинений» Чехова. Только благодаря трепетному отношению Антона Павловича к посланиям 1658 корреспондентов удалось собрать и максимально полно восстановить переписку. Письма Чехова не были предназначены для печати, а потому в них мы видим писателя, живого, «настоящего», без прикрас. И. Бунин отмечал: «Они – драгоценный материал для биографии, для характеристики Антона Павловича, для создания портрета его».

В рамках статьи не представляется возможным провести анализ всего эпистолярного наследия Антона Павловича, поэтому мы решили обратиться к ялтинскому периоду пребывания писателя и начать со знакомства с письмами, написанными в первый период длительного проживания в Ялте – с сентября 1898 года по апрель 1899 года. Материалом исследования послужили более 300 писем реальной переписки А.П. Чехова с различными корреспондентами.

Прежде всего обращают на себя внимание подписи автора писем. Мы насчитали семнадцать различных вариантов. Чем обусловлено такое количество и какие особенности и закономерности мы наблюдаем при выборе той или иной вариации писателем? Как они характеризуют автора? Здесь многое зависит от содержания письма, отношения к адресату, настроения автора. Если письмо носит официальный характер или адресат – деловой партнер либо малознакомый человек, то автор ставит подпись в соответствии с правилами принятого этикета: Чехов, А. Чехов, Антон Чехов, к некоторым делает приписки-заверения: *Уважающий Вас, Искренно Вас уважающий, С почтением, Преданный, Искренно Вас уважающий и преданный*, указывающие на почтительно-уважительное отношение Чехова к корреспондентам его писем, среди них встречаем несколько витиеватых, подчеркнута почтительных и архаичных клишированных финальных реплик: *С искренним уважением имею честь быть Вашим покорнейшим слугой; Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим; Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим, готовым к услугам.*

Гораздо больше информации об авторе несут подписи к письмам, адресованным родным, друзьям, добрым знакомым. Самые частые приписки нейтральные: *Твой Чехов, Твой А.Ч., Ваш Чехов*, указывающие на степень близости, – уважительное отношение к корреспонденту. Более искренние, теплые подписи: *Ваш душевно, Ваш душой* – для друзей. Подпись *Любящий Вас А. Чехов* исключительно в посланиях этого периода к маме, Е.Я. Чеховой. Под письмами родным Чехов переименовывал свое имя на итальянский манер *Anton, Antonio, Antoine* и на латинском *Tuus bonus frater Antonius* и только под некоторыми письмами, адресованными брату Алексею, подписался, недвусмысленно намекая на оказываемую им финансовую помощь, *Твой благодетель А. Ч.; Твой богатый брат А. Чехов; Твой брат, член Ялтинского общества взаимного кредита.*

Подписи на посланиях куме Т.Л. Щепкиной-Куперник всегда шуточные, с юмором, где А. Чехов выступает в придуманной им роли кучера, кума со староверским именем *Ваш кум А. Чехов; Будьте здоровы, не забывайте Вашего кума кучера Антона, Ваш Повсекакий; Ваш благодетель и кум Повсекакий.*

Если приведенные выше номинации встречаются неоднократно в письмах разным корреспондентам и мы можем провести их классификацию, то подписи интимного характера требуют дополнительного комментария. Так, в конце письма Лике Мизиновой Антон Чехов делает приписку: *Не забывайте Вашего старого обожателя.* Только зная о том, что это та таинственная женщина, муза Антона Павловича, 15 лет его вдохновлявшая, но так и не ставшая ни женой, ни близкой подругой, можно правильно понять эту фразу.

А самономинация *Антоний, епископ Мелитовский, Аутский и Кучукойский* к письму сестре Марии Павловне указывает на чувство ответственности за правильность

распоряжения неожиданно приобретенными участками земли в Крыму, Аутке и Кучукой и ставшего пустынным после смерти отца имения в Мелихово.

Еще одна подпись связана с выбором для себя церковного сана. Но объяснить ее происхождение сможет только сам текст шуточного письма, поэтому приведем его полностью:

2707. М. С. МАЛКИЕЛЬ

4 апреля 1899 г. Ялта.

Милая супружница, я пью теперь по 12 чашек чаю 5 раз в день – и это только благодаря Вам, подарившей мне такую прекрасную чашку. Сердечно благодарю Вас, шлю мой привет и поздравление Вам и Вашей сестре и убедительно прошу Вас не считать меня уже Вашим супругом, так как я уже монах. Шлю Вам из моей келлии свое благословение. *Иеромонах Антоний.*

В шутку просит не называть его *супругом*, так как уже стал *монахом*, а подписывается «*иеромонах*», т. е. монах, причисленный к священному сану. Жизнь в Ялте, вдали от родных, друзей, театра, где шли постановки его пьес, от общественной жизни, давалась писателю нелегко, поэтому неслучайно он сравнивал себя с монахом, живущим в закрытом, ограниченном мире. Доминирующая тема переписки этого периода – одиночество, скука. Часто он так и подписывал свои письма, характеризуя свое состояние: *...почаще пиши скучающему А. Чехову*; эта тема сквозит и в текстах писем, где также встречаем самономинации: *Если напишете две-три строчки, то буду счастлив постольку, поскольку может быть счастлив скучающий россиянин, когда получает письма от близких его душе людей.* Свое вынужденное, невыносимо тоскливое пребывание на курорте А.П. Чехов передает яркими образными сравнениями: *Мне здесь скучно, как белуге; Сижу в Ялте, как Дрейфус на острове Дьявола.* Небольшая справка: французский капитан Альфред Дрейфус был приговорен в 1894 г. к пожизненному тюремному заключению за шпионаж в пользу Германии и сослан на Чёртов остров, остров Дьявола, близ Кайенны, во Французской Гвиане.

Изолированность, бездействие навевают грустные мысли. О себе и своей жизни в Ялте Антон Павлович говорит так, самохарактеризуя свое состояние: *Ваши письма приходят вовремя, но я отвечаю неаккуратно, потому что в лености житие мое издых; к вечеру же я всегда бываю болезненно утомлен и потому неразговорчив и не расположен ни к чему серьезному; ...а я именно как раз в хохлацком настроении, когда одолевает тяжелая лень, лень держать в руке перо, лень считать... Вам незнакомо такое настроение. Вы не дохот; ...и я влачу жизнь старого холостяка, жизнь не здоровую и не больную, а так себе; я выбит из колеи и почти не работаю. Эта вынужденная праздность и шатанье по курортам хуже всяких бацилл*

Но крымский климат творит поистине чудеса, самочувствие временами улучшается, и настроение у писателя поднимается, что сразу угадывается из писем: *Мое здоровье недурно: Всё лето я чувствовал себя превосходно; был здоров и сыт, как председатель цензурного комитета; У меня такое настроение, что так бы все сидел, писал и посылал на почту рассказы. Очевидно, работать буду; Вчера после твоего отъезда весь вечер сидели у меня гости, сегодня вечером я сам иду на заседание комиссии – и так верчусь как белка в колесе.* В такие благоприятные периоды он жаждет общения, призывает к диалогу не как с великим писателем, литератором, и даже не как с врачом: *Забудьте, что я литератор, пишите ко мне как к доктору или лучше – как к больному, и совесть Ваша будет покойна. Вы не станете терзаться, что своими письмами*

отнимаете у великого писателя его столь дорогое время. Восприятие мира меняется, самооценка возрастает: так, в телеграмме-поздравлении Вл.И. Немировичу-Данченко А. Чехов желает «побольше таких искренних довольных очарованных друзей как я» (знаки авторские. – Н.В.).

И еще об одной самономинации хочется сказать несколько слов. «Я теперь *«марксист»*», – пишет Чехов в письме 2630. Л.А. АВИЛОВОЙ от 5 февраля 1899 г. Для верности понимания такого именованя следует напомнить о значительном событии в творческой жизни писателя, произошедшем в 1899 году. Издатель «Нивы» Маркс купил право собственности на все сочинения писателя при его жизни и приступил к изданию полного собрания сочинений.

Выводы. Таким образом, наблюдения над языковым материалом позволили прийти к выводу, что прежде чем приступить к знакомству с А.П. Чеховым как языковой личностью полезно обратиться к самономинациям и самохарактеристикам, которые позволяют глубже понять внутренний мир писателя, поэтому перспективным представляется продолжить знакомство с письмами ялтинского периода и проследить эволюцию самоименований, проанализировать самохарактеристики для представления первого этапа знакомства с языковой личностью писателя.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. -- М., 1999.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М., 1987.
3. Карташкова Ф.И. Номинация в речевом общении / Ф.И. Карташкова; Иван. гос. ун-г. – Иваново, 1999.

Величко Н.В. САМОНОМІНАЦІЇ ТА САМОХАРАКТЕРИСТИКИ В ЛИСТАХ А.П. ЧЕХОВА ЯЛТИНСЬКОГО ПЕРІОДУ (ВЕРЕСЕНЬ 1898 – КВІТЕНЬ 1899 РР.)

У статті проведено аналіз самономінацій і самохарактеристик А.П. Чехова як один з етапів опису мовної особистості письменника на матеріалі його листів ялтинського періоду.

Ключові слова: самономінації, самохарактеристики, мовна особистість, листи

Velichko N. SELF-NOMINATIONS AND SELF-CHARACTERISTICS IN A.P.CHEKHOV'S LETTERS OF YALTA PERIOD (SEPTEMBER 1898 – APRIL 1899)

The article deals with analysis of A.P.Chekhov's self-nominations and self-characteristics as one of stages of the description of the language person based on the materials of his letters of the Yalta period

Key words: self-nominations, self-characteristics, the language person, letters

Поступила в редакцію 20.02.2007 г.